

3. Nazarenko S.V. Social control of military service in the Russian Federation (the sociological analysis on the example of the military personnel of the Armed Forces of the Russian Federation). *Cherepovets military engineering institute of radio electronics*. 2007. Cherepovets. pp. 251-253.

4. Nazarenko S.V. *Sociology. The manual, the 2nd edition*. Piter. 2009. St. Petersburg, pp. 410-433.

5. Sillaste G.G. Society as sotsiogenderny system and social risks of her development. *Monograph. Tretyakov publishing House*. 2016. Moscow, 269 p.

6. Rimashevskaya N.M., Voronina O.A., Ballayeva E.A. Rights of women and institutes of gender equality in regions of Russia. *Collection. MAKS Press*. 2010. Moscow, 419 p.

7. Sillaste G.G. Social risks of crises of transitive development: methodological sociological discourse. *Humanities. Bulletin of Financial university*. 2016. V. 6. No. 3 (23). pp. 6-17.

8. Simonov V.P. Laws and paradoxes of the asymmetric world. Modern concept of the theory of

systems. *Publishing house of the Moscow state regional university (MSRU)*. 2006. Moscow, 40 p.

9. Sosunova I.A. Public opinion on urgent complex problems: the rational forecast and sociological the empiricist (on the example of global climate change). *Quality and life*. 2016. No. 4 (12). pp. 166-172.

10. Sosunova I. A. Ecodesign in Russia: development problems in the context of quality of life. *Quality and life*. 2014. No. 2 (2). pp. 15-19.

11. Udaltsova M.V. Social interactions in transitive society. *Collection of scientific works of the Novosibirsk state academy of economy and management. Release 16*. 2014. 191 p.

12. Aborneva O.I., Makarova E.I. Management of social and economic systems and business processes in the conditions of the transitive Russian economy. *Scientific book*. 2016. Voronezh, 166 p.

13. Prokofieva L.M. Feminization of poverty in Russia: *The macroeconomic analysis of feminization of poverty in Russia. The collection of reports prepared for the World Bank. Whole world*. 2000. Moscow, 220 p.

«Зеленая экономика» как возможная «сверхценность» предпринимательской деятельности в России

Н.Е. Мамонов

к.социол.н., доцент,
Российская академия
предпринимательства;
Москва

e-mail: foxie@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются общие проблемы и перспективы влияния построения «зеленой экономики» на предпринимательскую деятельность в России.

Ключевые слова: экономика, экология, предпринимательство, экологическая безопасность, инновации.

Традиционное понимание смысла предпринимательской деятельности, основанное, как представляется, на упрощенной трактовке работ таких классиков начала XX в. как М.Вебер, Л.фон Мизес и др., по сути, сводится к получению прибыли. Однако многочисленные взаимосвязи и взаимовлияния, «вживляющие» предпринимателя в ткань социума, обуславливают нереалистичность подобных представлений. Яркие примеры этого обстоятельства дает, в частности, анализ проблем развития современного экологического предпринимательства.

В наши дни экономика, по преимуществу, уже рассматривается как универсальная система, охватывающая определенным образом взаимосвязанные материальные и социальные компоненты. Детализированная структура данной системы может выделяться по различным основаниям. В частности, такой научный авторитет, как П. Штомпка, выделяет в общей категории экономики:

- во-первых, материальные компоненты (средства производства, условия труда и т.д.);
- во-вторых, социальные субъекты (социальные слои, группы, индивиды) и их действия;
- в-третьих, социальные взаимосвязи между субъектами экономики;
- в-четвертых, функции социальных элементов;
- в-пятых, подсистемы экономики, связанные с разнообразием и дифференциацией специализированных действий [1].

Достаточно очевидно, что в эпоху подобных подходов сведение предпринимательской деятельности исключительно к получению прибыли является анахронизмом. Как представляется, определенные перспективы для корректного комплексного анализа предпринимательской деятельности в сфере экологии открывает принятие в качестве ее целей удовлетворение экологических потребностей социума и обеспечение его благополучия.

При этом следует исходить из того, что экологическая потребность обладает сложной структурой,

качественно отличается от первичных потребностей (то есть, в первую очередь потребностей в еде, крове, сне и т.п.) и состоит из ряда не связанных между собой специфических комплексных компонентов, среди которых уже сейчас можно выделить как минимум два:

- сугубо биологическую потребность в стандартном составе и свойствах окружающей природной среды;
- духовную потребность в общении с природой, в сохранении дикой природы и т.п. [2, с. 56].

В свою очередь понятие «благополучие» в предметной области проблематики качества жизни обычно употребляется как синоним удовлетворенности жизнью или высокого качества жизни. В частности, в англоязычной литературе широко применяется термин «*subjective well-being*» – субъективное благополучие для обозначения субъективно-оценочного понимания качества жизни [3, с. 22].

Известные из современной отечественной научной литературы определения экологического предпринимательства обычно в основном схожи со следующей формулировкой: экологическое предпринимательство – это самостоятельная, осуществляемая на свой страх и риск, производственная, научно-исследовательская, кредитно-финансовая и иная деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, производства и продажи товаров, выполнения работ и оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке, и направленная на сохранение, восстановление природной среды и ее биологического разнообразия, снижение негативного воздействия техногенных и природных факторов на окружающую природную среду, а также оценку их влияния на состояние природной среды и обеспечение экологической безопасности [4, с. 410].

Подобный подход представляет собой распространение общепринятого определения предпринимательской деятельности на область экологических проблем и подразумевает предметно-ориентированную классификацию видов экологического предпринимательства: экологический аудит, экологическое страхование, производство природоохранного оборудования и т.д. А кроме того подразумевает рациональный характер направленности предпринимательской деятельности, хотя достаточно очевидно, что многие экологически позитивные последствия такой деятельности могут оказаться ее непреднамеренным результатом.

Для преодоления данных несоответствий может оказаться полезным смена акцента – перенос внимания на сферу потребления экологических благ, обеспечивающего удовлетворение экологических

потребностей, отметим, что такое решение подкреплено работами отечественных исследователей [5]. При этом следует помнить, что предприниматель «говорит» с большинством членов социума на языке потребления, и, следовательно, при детальном анализе современной предпринимательской деятельности необходимо учитывать и особенности современного потребления (потребительского поведения) как социокультурного и социально-экономического феномена.

К сожалению, сам по себе выбор (как «назначение» со стороны общества) социально позитивных целей экологического предпринимательства недостаточно «инструментален», чтобы автоматически определить собственно действия предпринимателя.

Современная предпринимательская деятельность осуществляется под влиянием множества факторов, качественно отличающихся друг от друга по сущностному содержанию и природе, среди которых, в частности, самостоятельную и специфическую группу образуют факторы, связанные с разнородностью и множественностью социальных интересов, ценностей, стратегий и т.д. различных групп и слоев современного глубоко дифференцированного общества. В такой ситуации принципиальную важность приобретает распространенная ныне в научном сообществе точка зрения, согласно которой многообразие и сложность социального мира обуславливают многообразие и неоднозначность последствий любого предпринимаемого действия, а не единственный запланированный и предсказуемый результат последнего, как это предполагалось в рамках концепций рационального выбора [6, 7].

В то же время, известные альтернативные теоретические подходы, как правило, оказываются слишком сложными, а лицам, принимающим решения, под влиянием многих обстоятельств в действительности приходится останавливаться на решениях не оптимальных, а удовлетворительных [8].

Неидеальна и институциональная среда предпринимательства, позволяющая, кроме прочего, осуществлять государственное регулирование в сфере природопользования и природоохраны. Вполне обоснованной представляется в данной связи точка зрения, согласно которой подход, основанный в основном на запретительных и ограничивающих методах воздействия на предпринимателей, является недостаточно эффективным. Необходимо создать такую систему общественно-экологических отношений [9, с. 126], в которой первостепенное значение будут иметь не установленные государством запреты, штрафы и другие способы «заставить» предпринимателей не наносить вред окружающей среде, а в первую очередь методы, формирующие

экологическое сознание и поведение как производителей, так и потребителей продукции. Важную роль при создании такой системы отношений играет экологическое воспитание и пропаганда.

В этих условиях, как представляется, планирование и осуществление предпринимательской деятельности нуждается в определении достаточно очевидных «сверхзадач» управления, выполнение которых позволит автоматически «сглаживать» (а по возможности – исключать) негативные последствия неизбежных недостаточно согласующихся разноуровневых неоптимальных решений, принимаемых и реализуемых при одновременном осуществлении огромного множества различных программ, концепций, проектов и т.п. (Можно отметить, что, в сущности, на этой основе происходило развитие, во всяком случае, европейской цивилизации за последние 200–250 лет.) Ряд авторов говорят в данном контексте о «проектной» основе: проект «Свобода – равенство – братство», проект «Социальная справедливость» и т.п. Каждый из подобных социальных мега-проектов буквально «перелопачивал» все сферы жизни общества, на правлял социальные действия миллионов и т.д.¹)

Для самого предпринимателя условием отсутствия внутренних конфликтов при этом являлось бы соответствие его действий системе индивидуальных ценностей. Однако современная наука не способна оказать ему в этом отношении безусловную поддержку. Создание социологической «общей теории ценностей», главной задачей которой была бы алгоритмизация перехода от ценности к критерию, далеко от завершения, хотя частные теории существуют и развиваются [10].

С учетом рассмотренных выше положений становится особенно интересна концепция «зеленой экономики» (термин принадлежит К. Буркарту), рассматриваемая ныне в большинстве развитых стран как новый и важнейший этап общей экологизации мирового хозяйства. Как представляется, именно на построение «зеленой экономики» можно было бы возложить роль общепринятой сверхценности предпринимательства.

Хотя данное понятие пока не имеет единой трактовки, все известные определения достаточно близки между собой, в широком смысле «зеленую экономику» обычно рассматривают как экономику, совместимую с устойчивым развитием, как направление долговременной адаптации экономической системы к возможным кризисам [11].

По сути, концепция «зеленой экономики» является итогом длительной работы международного сообщества по разрешению экологического

кризиса и вписывается в существующие системы национальных приоритетов. Так, например, в соответствии с «Основами государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30 апр. 2012 г.), стратегической целью государственной политики в области экологического развития является решение социально-экономических задач, обеспечивающих экологически ориентированный рост экономики, сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

К числу существенных достоинств «зеленой экономики», несомненно, относится стимулирование инновационной функции предпринимателя. Практически все «зеленые» и энергоэффективные технологии являются инновационными [11, с. 15]. Так, например, «зеленые» изделия НИИП (г. Томск) используются более чем в 50 городах России. Светодиодные лампы НИИП не содержат паров ртути, их срок службы в 100 раз выше, чем у ламп накаливания и т.д. Биогазовые станции приносят комплексный позитивный эффект, в то же время их технологическая база уже является достаточно отработанной, о чем и свидетельствует распространение данных станций в сельскохозяйственных регионах и т.д. [12].

При этом процесс инновационного «озеленения» российской экономики обладает огромными ресурсными перспективами. Справочно можно отметить [13], что в 2015 г. на долю российских предприятий, относящихся к обрабатывающим производствам, приходилось:

- 34,5% общего количества загрязняющих веществ, выброшенных в атмосферный воздух стационарными источниками;
- почти 18% всего объема загрязненных сточных вод, сброшенных в водные объекты;
- около 6% суммарного образования отходов производства и потребления, при этом 85% отходов I и II классов опасности.

Не менее важна для социума и перспектива воспитания в процессе построения «зеленой экономики» современного экологически ориентированного предпринимателя, характерными чертами которого должны стать:

- адекватное ценностно-эмоциональное отношение к природе и обществу;

¹ О социальных проектах – см., например, [2]

- наличие специфических знаний и умений;
- способность к творческой деятельности и креативному мышлению;
- готовность к анализу реальных социально-экологических проблем и выработке эффективных решений и т.д. [14].

Однако нельзя не упомянуть о серьезных проблемах, препятствующих развитию экологического предпринимательства в рамках построения «зеленой экономики».

Первой из подобных проблем является незавершенность научной проработки собственно концепции «зеленой экономики». Так, например, ряд сложных специальных моментов отмечаются в ее финансировании [15]. Не до конца, как представляется, преодолен в научно-экспертном сообществе конфликт принципов «нулевого» [16] (в особенности в его примитивной трактовке) и «зеленого роста», происходящий на фоне принципиального одобрения перехода к «зеленой экономике».

Вторая проблема заключается в законодательном подкреплении российского экологического предпринимательства, отсчитывающего свою историю с периода перестройки народного хозяйства СССР в кон. 80-х – нач. 90-х гг. XX в., когда появились первые кооперативы, артели и т.п., специализирующиеся на использовании и переработке отходов производства и т.п.

Нельзя отрицать внимания, уделяемого российской законодательной властью проблемам развития экологического предпринимательства. В частности, как обобщение мирового опыта экологического предпринимательства, можно рассматривать принятие в Санкт-Петербурге 13 июня 2000 г. межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ Модельного закона «Об основах экологического предпринимательства» (можно отметить, что именно в данном правовом акте было впервые официально сформулировано понятие экологического предпринимательства).

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10 января 2002 г. появилась специальная статья «Предпринимательская деятельность, осуществляемая в целях охраны окружающей среды», определившая поддержку государством экологического предпринимательства «посредством установления налоговых и иных льгот в соответствии с законодательством». Однако в итоге проявляется специфическая черта нашего законодательства – обилие «бланкетных статей» в законах, затрагивающих экологическую сферу в целом.

Правда, справедливость требует отметить, что в настоящее время и на международном уровне фактически не определены законодательно, например, состав и классификация услуг, работ, продукции

природоохранного назначения и т.д. Только складывающаяся отечественная рыночная экономика в целом явно более критична к вопросам правового регулирования (особенно к отсутствию правового регулирования), чем давно «устоявшаяся» рыночная экономика Западной Европы или США.

Третья проблема, по сути, тесно связана с первыми двумя. Очевидно, что развитие экологического предпринимательства нуждается во внимании высших эшелонов исполнительной власти. Можно отметить, что относительно недавно понятие «экологическое предпринимательство» было практически обязательным для употребления в документах, выступлениях и т.п. На этом фоне бросается в глаза, что, например, в тексте «Основ государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года» (утв. Президентом РФ 30.04.2012) понятие «предпринимательство» не встречается вообще, а в «Стратегии экологической безопасности России на период до 2025 года» (утв. Указом Президента РФ от 19.04. 2017 г. № 176) встречается один раз (п. 26) в контексте обеспечения индивидуальных предпринимателей информацией о состоянии окружающей среды и об источниках негативного воздействия на нее.

Разумеется, в ситуации институционального дизайна, в которой Российская Федерация находится уже длительное время, в выводах на основе подобных фактов следует быть осторожным – возможно, речь идет лишь об «аппаратных флуктуациях» и не более того. Так, например, несомненным свидетельством внимания государства к состоянию окружающей среды является объявление Указом Президента Российской Федерации 2017 г. Годом экологии в целях привлечения внимания общества к вопросам экологического развития Российской Федерации, сохранения биологического разнообразия и обеспечения экологической безопасности.

Четвертая проблема заключается, прежде всего, в том, что реальное состояние экологического сознания современного российского общества не слишком стимулирует «экологизацию» предпринимательства. Так, например, наблюдающаяся в настоящее время неэффективность регулятивного действия экологической морали в значительной степени является отражением подчиненного положения экологических ценностей в ценностных системах населения [17] и т.д.

Тем не менее, построение «зеленой экономики», как представляется, открывает сейчас возможность качественного преобразования российского предпринимательства. Очень симптоматична в данном отношении позиция объединений предпринимателей [18]. Торгово-промышленная палата Российской Федерации в лице Комитета по приро-

допользованию и экологии уже сейчас оказывает содействие в профессиональном сопровождении процедуры государственных конкурсов, предоставляя предпринимателям услуги по экологическому аудиту предприятий и добровольной экологической сертификации.

Литература

1. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. М.: Логос, 2005. 664 с.
2. Сосунова И.А. Экология предметного мира: концептуальные основы и социальная практика. М.: НИИ_Природа, 2014. 153 с.
3. Качество жизни. Краткий словарь/Под ред. Задесенца Е.Е. (отв. ред). М.: Смысл, 2009. 168 с.
4. Словарь эколога / О.П. Негроров и др. – 2-е изд., перераб. и доп. Воронеж: издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2010. 631 с.
5. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. 2005. №1. С. 5–18.
6. Попова Е.П. Рациональный выбор как способ решения проблем//Личность. Культура. Общество. 2000, т. II, вып. 1(2)/ С. 139–158.
7. Култыгин В.П. Теория рационального выбора – возникновение и современное состояние//Социологические исследования. 2004. № 1. С. 27–36.
8. Трофимова Л.А., Трофимов В.В. Управленческие решения (методы принятия и реализации): учебное пособие/Л.А. Трофимова, В.В. Трофимов. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. 190 с.
9. Портнов. Экологическое предпринимательство как важнейшее направление инновационного развития региона// ISSN 1998-992X. Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2012. № 1 (20). С. 125–130.
10. Лапин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Вопросы философии. 2015. № 4, 6.
11. Зеленая экономика – основа эффективного развития России в сфере природопользования в условиях глобального изменения климата / под ред. Комаровой И.И., Пантелеевой Г.М. – М.: РЭП «зеленые», РЭНЭ, 2016. 20 с.
12. Зеленые технологии глазами молодых / Под ред. М.В. Медведевой. М.: ИКАР, 2015. 32 с.
13. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М.: Минприроды России; НИИ-Природа, 2016. 640 с.
14. Мамонов Н.Е. Экологическое предпринимательство в стратифицированном обществе/

Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19–21 октября 2016 года) [Электронный ресурс] Материалы V Всероссийского социологического конгресса / отв. ред. В.А. Мансуров. Электрон. дан. М.: Российское общество социологов, 2016. 10694 С. – (DVD ROM). ISBN e978-5-904804-14-5.

15. «Зеленые финансы» в мире и России : монография / Б.Б. Рубцов и др., под. ред. Б.Б. Рубцова. М.: РУСАЙНС, 2016. 170 с.

16. Бартенев С.А. Экономические теории и школы (история и современность): Курс лекций. М.: БЕК, 1996. 352 с.

17. Сосунова И.А. Рациональные прогнозы и социологическая эмпирика: общество и природа // Использование и охрана природных ресурсов в России. 2017. № 1. С. 83–87.

18. Фирулина И.И., Веретенников М.Ю. Зеленое предпринимательство и аспекты его развития // Региональное развитие: электронный научно-практический журнал. 2016. № 5(17). URL: <https://regrazvitie.ru/zelenoepredprinimatelstvo-i-aspekty-ego-razvitiya/>.

«Green Economy» as Potential «Super-value» for Business Activity in Russia

N.E. Mamonov, candidate of sociological sciences, Russian Academy of business, Moscow

e-mail: foxie@inbox.ru

Summary. In article common problems and the prospects of influence of creation of «green economy» on business activity in Russia are considered.

Keywords: economy, ecology, business, ecological safety, innovations.

References:

1. Shtompka P. Sociology. Analysis of modern society: translation from polish S. M. Chervonna. Logos. 2005. Moscow, 664 p.
2. Sosunova I.A. Ecology of objective world: conceptual bases and social practice. NIA «Priroda». 2014. Moscow, 153 p.
3. Zadesents E.E. Quality of life. Short dictionary. Sense. 2009. Moscow, 168 p.
4. Negrovov O.P. The dictionary of the ecologist – the 2nd edition. Publishing and printing center of Voronezh State University. 2010. Voronezh, 631 p.
5. Radaev V.V. Consumption sociology: main approaches. Sociological researches. 2005. No. 1. pp. 5–18.
6. Popova E.P. Rational choice as way of the solution of problems. Personality. Culture. Society, volume II, release 1(2). 2000. pp. 139–158.
7. Kultigin V.P. The theory of the rational choice – emergence and the current state. Sociological researches. 2004. No. 1. pp. 27–36.
8. Trofimova L.A., Trofimov V.V. Administrative decisions (methods of acceptance and realization). Manual. Publishing house of the St. Petersburg state economic university. 2011. St. Petersburg, 190 p.

9. Portnov. Ecological business as the most important direction of innovative development of the region. ISSN 1998-992X. *Bulletin of the Volgograd state university. Economy, Ecology*. 2012. No. 1 (20). pp. 125-130.

10. Lapin N.I. Fundamental values of the civilization choice in the XXI century. *Philosophy questions*. 2015. No. 4, 6.

11. Komarova I.I., Panteleeva G.M. Green economy – a basis of effective development of Russia in the sphere of environmental management in the conditions of global climate change. *Russian Ecological Party «The Greens», RENE*. 2016. Moscow, 20 p.

12. Medvedeva M.V. Green technologies by the eyes of young people. *IKAR*. 2015. Moscow, 32 p.

13. The state report «About condition and environmental protection of the Russian Federation in 2015» of the Ministry of Natural Resources and

Environmental Protection of the Russian Federation. *NIA-Priroda*. 2016. Moscow, 640 p.

14. Mamonov N.E. Ecological business in the stratified society. Materials of the V All-Russian sociological congress. *Russian society of sociologists*. 2016. Moscow, 10694 p. ISBNe978-5-904804-14-5.

15. Rubtsov B.B. «Green finance» in the world and Russia. *Monograph. RUSCIENCE*. 2016. Moscow, 170 p.

16. Bartenev S.A. Economic theories and schools (history and present). *Course of lectures. BEK*. 1996. Moscow, 352 p.

17. Sosunova I. A. Rational forecasts and sociological empiricist: society and nature. *Use and protection of natural resources in Russia*. 2017. No. 1. pp. 83–87.

18. Firulina I.I., Veretennikov M.Yu. Green business and aspects of his development. *Regional development: online scientific and practical magazine*. 2016. No. 5(17). URL: <https://regrazvitie.ru/zelenoepredprinimatelstvo-i-aspekty-ego-razvitiya/>.

Коррупция как системная проблема общества, тормоз в развитии инновационных подходов к защите природы и человека

И.М. Рукина

д.э.н., профессор,
начальник отдела
социально-
экономического развития
регионов России ИРЭИ,
член правления МОО
«Комитет по борьбе
с коррупцией»; Москва

e-mail:
irinarukina@mail.ru

*«Если бы люди были ангелами,
не было бы необходимости в правительстве.
Если бы людьми управляли ангелы,
то не было бы необходимости
во внешнем и внутреннем контроле
деятельности правительства»,
Джеймс Мэдисон, президент США (1808 г.)*

Аннотация. В статье рассмотрен феномен коррупции как системная проблема общества, тормоз в развитии инновационных подходов к защите природы и человека. Самой коррумпированной во всем мире считается сфера «государственного заказа и поставок для государственных нужд», так как государственный заказ дает возможность государственным заказчикам и подрядчикам распоряжаться колоссальными бюджетными средствами. В условиях, когда правоприменительная практика исполнения законов и контроля за расходами находится на очень низком уровне, возникла целая система увода денег из государственного кармана, которую можно смело назвать экономикой откатов.

Ключевые слова: коррупция, государственный заказ, экономика откатов, твердые бытовые отходы.

«Устойчивое развитие общества в отрыве от общих законов природы принципиально недопустимо, так как лишает саму идею законных оснований. Именно поэтому причиной разного рода конфликтных ситуаций является несогласованность принимаемых решений, программ и законопроектов с естественными законами Природы и прежде всего с общими законами развития Жизни как космического процесса» (Б.Е. Большаков «Закон природы, или Как работает Пространство-Время») [9].

Коррупция – дефектный ген, внедренный в живую систему человеческих отношений, мешающий позитивному развитию Природы и Общества. Утверждение, что у государства нет денег на развитие инновационной экономики и участие в новой индустриальной революции (ИНДУСТРИЯ-4), которая уже началась в развитых странах, не выдерживает критики [16, 17, 20].

Коррупция – международная проблема, у нее нет национальности. Для минимизации этой проблемы необходимы усилия основных факторов – бизнеса, власти и общества. Мир осознает негативные последствия коррупции и предпринимает усилия для ее искоренения. Наиболее негативно коррупция влияет на самые болевые точки общества [10]. Огромные средства тратятся на мегапроекты без учета природных и экологических последствий. Отвечать за ошибки придется будущим поколениям. Нельзя этого допустить.